

## Счастье без комфорта?



"Stairway to nowhere", image credit Zenron @ deviantart.com, <http://zenron.deviantart.com/art/Stairway-to-nowhere-327896561>

### Время цитат

С некоторых пор мне всё чаще стали попадаться книги, объединённые одной общей темой. Их герои умеют быть деятельными и счастливыми, не полагаясь на материальный комфорт. На тот комфорт, по крайней мере, что продвигается в кинофильмах, рекламе, а раньше присутствовал в анекдотах про новых русских.

Самое яркое из этих произведений -- "Дом, в котором" (1991-2009) от Мариам Петросян. Поразительная книга.

Книга про то, как были счастливы люди, по всем канонам должны оказаться предельно несчастными. Нищие, больные, дети-инвалиды, брошенные родителями, не имеющие будущего, годами запертые в тюрьме одного коридора, не нужные ни-ко-му за его пределами – всё это одновременно! – эти люди оказываются вдруг счастливее, чем 80% вполне себе обеспеченных индивидов вокруг меня. Из книги прёт колоссальным потоком жизненной силы, её можно перечитывать и перечитывать, всякий раз под завязку заряжаясь прохладной энергией.

===

Кузнечик сел рядом с ним. Рубашка Лося доходила Слепому до колен. Подвернутые рукава валиками закручивались вокруг запястий. Краешки губ вымазаны белым. Опять ел штукатурку. Кузнечик придвинулся к Слепому и ощутил знакомый запах мела и грязных волос. Он соскучился по нему, но не знал, как выразить свою радость и что сделать, чтобы Слепой ее почувствовал. Можно было только сидеть рядом и молчать. Слепой сидел тихо. Но слушал уже Кузнечика. Не поворачиваясь к нему, он втянул ноздрями воздух и слизнул с губы белый налет.

«У меня тоже есть свой запах», – догадался Кузнечик. Наверное, он у всех есть. У людей, у комнат, у домов. У Хламовника он точно есть, а эта комната пока что не пахнет ничем. Но скоро все изменится.

Он вытянул ноги и закрыл глаза. «Вот мой дом, – подумал он. – Это здесь. Где Волк со Слепым будут ждать меня и беспокоиться, если я где-то задержусь надолго. Это и называется „райские кущи“».

===

Он встал, покачнувшись, выпрямился и, запрокинув голову, крикнул в небесную синь:

– А-а! О-о! У-ху!

Небо проглотило его крик. Кузнечик смотрел, широко раскрыв глаза.

– Не бойся. Давай.

Волк помог ему подняться, и они закричали вместе. Неуверенный крик Кузнечика небо съело мгновенно. Он крикнул громче, потом еще громче. И вдруг понял, как это здорово – кричать в небеса. Лучше этого ничего быть не может.

Он кричал и кричал, зажмурившись от восторга, пока не охрип. Они с Волком одновременно сели на нагретую жесь чердачной крыши и посмотрели друг на друга сумасшедшими глазами. Стрижи пронесли над ними черными ножницами. Ветер подул в разгоряченные лица. Было очень тихо и звенело в ушах. «Я какой-то пустой, – подумал Кузнечик. – Как будто все, что было во мне улетело. Остался один я, пустой, и мне хорошо». Волк схватил его за свитер:

– Эй, осторожно. Не свались. Ты как пьяный.

– Мне хорошо, – пробормотал Кузнечик. – Мне здорово.

Небо делили провода антенн. На них качались комочки воробьев. Ветер ворошил волосы. На носу у Волка еле заметно проступали веснушки. «Пахнет летом», – вдруг понял Кузнечик. Уже по-настоящему.

===

А мы глядим на Лорда. Это действительно он. Живой, настоящий, не в песне и не во сне. Можно пощупать, понюхать, подергать за волосы... Надо узнать, надолго ли его привезли и еще кучу важных вещей, но я в ступоре и никак не могу из него выйти. Лорд сидит, сгорбившись. Жалкий, каким померещился мне под гармошку. Голова острижена. <...> Ужас, как выглядит, а еще ужаснее, что все молчат и только смотрят.

Начинаю нервно раскачиваться. Обстановка все хуже и хуже, пока Слепой не подкрадывается к коляске, протягивая Лорду сигареты:

– На, покури. Какой-то ты уж очень тихий.

Лорд вцепляется в пачку, как утопающий в спасательный круг. Я сразу выхожу из ступора. И остальные тоже. Ползу на предельной скорости, но поспеваю последним. На Лорда уже налетели, пихают, щупают, нюхают и орут. Вливаюсь в общий хор и заглушаю всех. В разгар приветствий Лорд вдруг начинает плакать.

– Все, хватит, – сразу командует Сфинкс. – Все на ужин. Оставьте его в покое.

Но я не собираюсь оставлять Лорда в покое. Влезаю ему на колени – поближе к ушам, – потому что надо же объяснить, как я по нему скучал и все такое. Слушает он или нет, неважно. Он роняет сигарету, и ему дают еще шесть взамен упавшей.

– Волосы у тебя, – Горбач ерошит уродливую стрижку, – просто кошмар. Кто это постарался?

– Как тебе в моей жилетке? – спрашиваю я. – Если хорошо, я не буду ее отбирать. Тем более, у меня теперь еще одна, совсем новая.

– Ты насовсем? – осторожно уточняет Сфинкс.

Лорд кивает.

– Ура! – кричит Горбач и подбрасывает в воздух Нанетту. Слепой тоже щупает голову Лорда и огорченно свистит.

===

"Только увидев его, я понял: это то самое, о чем я просил. На стене было написано: «Привет всем выкидышам, недоноскам и переноскам... Всем уроненным, зашибленным и недолетевшим! Привет вам, „дети стеблей“!» "

===

И я их провожаю. Причудливой вереницей мы проплываем мимо аквариума с подсвеченной Горгоной, мимо стеклянных шкафов и непрозрачных дверей – странные длинные тени. Самая гротескная – та, что состоит из двух – Табаки на плечах Лэри – она выше всех и самая лохматая. Здесь нет Черного и Курильщика, зато Македонский тащит спящего Толстого, отражение которого в дверцах шкафов больше напоминает пухлый рюкзак. Я пропускаю их вперед и иду следом, любясь и восхищаясь. Это моя стая. Читающая мысли, ловящая все на лету. Нелепая и замечательная. Запасливая и драчливая. Я могу полностью раствориться в нежных чувствах к ним – Черного нет, и некому сбить с меня сентиментальный настрой. Но боже мой, до чего же нас мало!

===

Конечно, это сказка. Конечно, в реальности такого не бывает. Но сказка эта слишком, пугающе похожа на меньшие куски реальности, которые я видел, щупал и переживал сам. В ней слишком много правды. Кто жил в общаге, вспомнит. Когда 19 человек на восьми квадратах, водка и плов; когда "бутылка кефира, полбатона", когда можно завалиться к другу из зимы в тепло, не звоня и не договариваясь заранее, а просто потому, что светилось его окно. А Дружина? Страшно, опасно, бесплатно. Но доведись мне вернуться в свою юность и девяностые, я бы вновь нырнул туда. То была моя стая, стая, которой можно подставить не только стакан, но и спину в опасную минуту. Как жалко, что я тогда не вполне осознавал это. Я не успел досыта напиться. Если, конечно, такие вещи вообще бывают "досыта".

Совершенно неожиданно тему счастья в обход комфорта развивает Alexander Blakely (Александр Ричардович, как прозвали его друзья) в книге *Siberia Bound* (2002). Удивительное произведение и удивительный автор. Американец, талантище, псих в наилучшем смысле этого слова, выучивший русский и рванувший в 93-м в новосибирский Академгородок помогать строить капитализм. До 97-го мы с ним, получается, ходили по одним улицам, и мне грустно, что я тогда не встретил этого человека. Очень уникальная перспектива и взгляд на вещи. Почитайте, кто английским владеет. Язык простой, а книжка торгуется на том же Амазоне за смешные деньги:

===

The Soviet Union was criminally inefficient at producing wealth. Soviet production techniques required great expenditures of labor and repulsive expulsions of pollution in order to transform mountains of valuable raw materials into nearly worthless molehills of finished goods. Never have so many exploited so much to produce so little. The United States, on the other hand, is criminally inefficient at consuming wealth. Overwhelming abundance in America brings little more than temporary relief from our constantly increasing cravings. Never have so many consumed so much for so little happiness.

*[Ниже и далее переводы мои, не дословно, но по смыслу]*

(Советский Союз был преступно неэффективен в создании материальных благ. Советское производство требовало невероятных затрат труда и кошмарного загрязнения окружающей среды, чтобы превратить горы природных ресурсов в кротовыи кучки бесполезных товаров. Никогда ещё столько людей не использовали так много ради производства столь малого. Соединённые Штаты, с другой стороны, преступно неэффективны в потреблении богатства. Ошеломляющее изобилие приносит не более чем временное облегчение нашим постоянно растущим желаниям. Никогда ещё так много не потреблялось столь многими ради такого ничтожного счастья.)

===

...Sasha had more than he even could have hoped for: two homes, two apartments, two cars, two trips abroad a year, and yet, happiness was receding away from him faster than ever.

He has won all the battles, yet lost the war.

To me, America, the lone superpower left standing at the end of the Cold War, reeked of the same pyrrhic victory. We had won all the battles yet failed to convert it into something meaningful, something great.

(У Саши было больше, чем он смел мечтать: два дома, две квартиры, две машины и две заграничных поездки в год -- но счастье убегало от него быстрее, чем когда-либо. Он выиграл все битвы, но проиграл войну. Для меня положение Америки, оставшейся единственной супердержавой после победы в Холодной Войне, отдавало той же пирровой победой. Мы выиграли все битвы, но не смогли превратить это во что-то осмысленное, что-то великое)

===

Clearly, I'm still uncomfortable with comfort. Four years in Siberia only exacerbated these feelings. Comfort, more than ever, seems like a sacred verb, but an insidious noun. Food comforts the hungry. Warmth comforts the cold. Love comforts the lonely. But what comforts the well-fed, the well-clothed, the well-loved? Do these people even need to be comforted? *Can* they be comforted?

We instinctively pursue comfort with the assumption that it will bring us happiness, even though it will only bring us relief. Relief is all it has ever brought. Relief it all it ever can bring.

(Очевидно, мне по-прежнему некомфортно от комфорта. Четыре года в Сибири лишь усилили эти чувства. Облегчать, делать комфортной жизнь людей -- так прекрасно и возвышенно; но коварно-опасен комфорт как результат. Еда облегчит жизнь голодного. Тепло -- замёрзшего. Любовь утешит одинокого. Но что утешит накормленного, одетого, всеми любимого? Нуждаются ли эти люди в облегчении своей участи? *Может* ли она быть облегчена?

Мы инстинктивно стремимся к комфорту, ожидая счастья, но он даёт только облегчение. Облегчение -- всё, что он когда-либо приносил и может принести.)

===

Последняя цитата с неизбежностью вызывает из памяти "Град обреченный" (1972-1989) от Стругацких:

===

-- Ну, правильно, правильно, -- сказал Изя. -- Я все понимаю. Вами двигали жалость, милосердие и тэ-дэ и тэ-пэ. Я же не об этом. Жалеть женщин и детей, плачущих от голода, -- это нетрудно, это всякий умеет. А вот сумеете вы пожалеть здорового сытого мужика с таким вот, -- Изя показал, --

половым органом? Изнывающего от скуки мужика?

===

-- Хорошо, хорошо, -- сказал Гейгер. -- Всем известно, что ты сам по себе. Вернемся к нашим самоубийствам. Ты полагаешь, значит, самоубийства будут, какую бы политику мы не проводили?

-- Они будут именно потому, что вы проводите вполне определенную политику! -- сказал Изя. -- И чем дальше, тем больше, потому что вы отнимаете у людей заботу о хлебе насущном и ничего не даете им взамен. Людям становится тошно и скучно. Поэтому будут самоубийства, наркомания, сексуальные революции, дурацкие бунты из-за выеденного яйца...

===

Дабы заткнуть троллей, сразу отметим, что Америке отнюдь не чужды эти идеи. Движение Burning Man, эдакая разновидность сытого бунта, пусть частично и не всегда явно, но поёт песню счастья в обход комфорта. Да, участники Burning Man -- вовсе не хиппи и ни разу не бессеребренники. В нём намешаны разные люди. Богатые и не очень, креативные и так себе. Разделяющие его ценности и просто катающиеся на хвосте. Сложно говорить о Burning Man в целом. Но кое-что отметить надо. В его базовые принципы входит привнесение ценности. Не загребание под себя, а привнесение в общество. Искусства, красоты, фотографий, труда. Чего можешь. Это раз. И -- два: принятие всех, какие они есть. Независимо от внешности, дохода и склада ума. Я вспоминаю один вечер у Ильи Македона. Когда в его квартиру набралось человек 30 разношерстного, разноцветного народу. И среди них один инвалид. На коляске. Его не бросили дома. Не отправили гулять в одиночестве по улицам. Друзья притащили его на вечеринку, влили в бокал крепкого, и убедились, что он в порядке, не брошен, в контакте с народом и получает свою долю удовольствия.

А скайдайверы! Люди, сознательно рискующие жизнью впустую -- потому что общество не позволяет им рисковать ею осмысленно. Обществу не нужны космические десантники, разведчики, лихие пилоты. По крайней мере, не в таких количествах, и не в мирных целях. Впрочем, нынче даже на войне самопожертвование не особо приветствуется.

Но вернёмся к текстам, где ещё звучат те же ноты. Уже в меньшей степени, следующие книги скорее о другом, но где-то сбоку проступает в них и эта тема.

Сергей Жарковский, "Я, Хобо: Времена смерти" (2006) -- про космачей, заброшенных в неизмеримую даль, в безмерной нищете, но остающихся людьми:

===

И благо, если товарищи заметят, что ты тщательно и сверяясь с инструкцией завинчиваешь барашек клапана уравнивания давлений *против* часовой стрелки ДО ТОГО, как декомпрессия вырвет наружу стакан клапана при шлюзовании...

Каждый следит за каждым. Каждый из нас - сосуд с самой взрывоопасной бинарной смесью: абсолютное доверие к товарищу пополам с абсолютной подозрительностью к нему же. Иногда это спасает жизни, конечно... но верней и стопроцентней - приводит в кафар. Но выбора нет, так как нет нам смены. "Смены не будет" - начертано над каждым люком. Незримыми, но хорошо читаемыми буквами.

===

Пустили и, без дополнительных объявлений, в 00.01 12 сентября 121 года потянулись в Центральный клуб принаряжённые с самодельными подарками и отрепетированными, сольно и погруппно, поздравлениями, — всей простейшей нашей колонией. И дежурная смена на Башне удалённо, но приняла участие, а грустную вахту ЭТО взял на себя лично героический Кислятина. Явились все.

О-хо, ну и нет сказать, как дали. Дано было космически.

Отчётом не отфайлишь, а по теле и половины не покажут. Дали навсегда. В последний раз, если узнаёте слово «последний» и знаете его, как знаем его мы.

Даже капитан, между Шкабом и которым с первых дней в Новой земле поселилась явная общественности крупная крыса, сбросил с себя высокий капитанский нерв и явился с собственноручным пластмассовым тортом (с фонариком «жучок» вместо свечки), и позже — пьяный публично возлежал на груди Шкаба, терял к тому подворотничок и плакал о своей ядовитой капитанской доле.

Даже я, обременённый неотвязным и ещё непривычным Хич Хайком, повеселился на всю мёртвую мою катушку и на целых несколько часов отвлёкся от необходимости следить за дышать, забыл о мучащих меня снах наяву, о ежедневных полных медосмотрах, забыл даже о проблемах с потенцией, разорвавших мою старую романтику с Осой.

Дали свободно, но — *всерьёз*, без нанесения Форту праздничных разрушений. Рушат излишки, а излишков у нас очень не хватало, разве что неснятые остатки. То, что у нас было и работало, было столь драгоценным и незаменимым, что и самый отвяжавшийся и пьяный младой не находил весёлого и остроумного в разбить предпоследнюю в Форте лампу дневного света, или что-то такое тому подобное. Воды налили немного в распределителях и подморозили ручными фризерами, пару ящиков маркеров извели. Праздновали по усечённому сценарию. Совместное поедание и выпивание, концерт для именинника, лотерея (с призом в виде нашей любезной Ольюшки Кашки), потом танцы под танцевальную музыку, ну и «сардинки», без «сардинок» нельзя, а в «поймал-имей» играть было опасно в недостроенном Форте. Но программа была короткой только по пунктам, не по времени, и стоит поверить мне, что каждый пункт был выполнен с многократным превышением достаточности. Съели весь рацион за неделю вперёд, выпили всё готовое и недобродившее. (Туча под конец выкатилась в обитаемость ЦК шесть своих знаменитых жёлтых неприкосновенных бочек с молодой закваской, а надо знать шкипера Тучу, чтобы оценить размах постигшего её душевного движения!) В «сардинки» сыграли хоть по разу, но все сто пятьдесят три наличных человека (у смены на Башне на семь парней была только одна дама, но эта дама была Алла Фозина). Судил «сардинки» Генри Маяма с белым маркером наперевес; свидетельствую, светилась спина и у Мьюкома; Нахав Цацу Пулеми маркером намазали грудь и бёдра, и пострадал не один славный с игреком в хромосомах, восторженно схвативший Пулеми за талию; меня поймала «Мэм» Макарова, и моя импотенция не смогла устоять; свидетельствую!

Кого-то от смеха тошнило, Кирилл Матулин потерял сознание, а Генри Маяма и Верник Топотун подрались вничью впервые не по службе.

===

Ну вот ты и начал правильно относиться к ситуации, - спереди и сзади - в два голоса, для убедительности и акцента, говорит Хайк. - Мы с тобой не друзья, Марк! Аладдин никогда не дружил с джинном. Это всё позднейшие напластования копоти и розовых цветов. Арабчонок смотрел на жизнь верно. Ты раб лампы, я бог лампы. Неравенство - гироскоп для отношений в любом мире, сколько их не... Друзей не существует, Марк. Нет равенства - нет друзей". - "Гироскоп, значит. Но база-то для гироскопа? Платформа? Что он стабилизирует и направляет, твой гироскоп?" - "Слово. То самое, что едино и для "слова", и для "клятвы"."

Я приостановился, видя его и впрямую, и боковым зрением.

- Сделка?

- Слово. Слово, Марк, слово.

- А друг - не слово? Вот я произношу его: друг, друг. Что же ты не таешь?

Хайк молчит.

- Твой язык умнее тебя. Хорошо, что мы уже пришли.

===

Далее -- Алексей Иванов, "Географ глобус пропил" (2003). Светлая чернуха, экзистенциальная история про невостребованность прекрасного, про то, как люди живут в племени, а думают, что в обществе. Оттуда трудно вытащить цитату, мысли взаимопроникают, создавая симфонию. Вот разве что:

===

Служкин закурил, блаженно щурясь, и вдруг увидел, что на том месте, где только что сидели девочки, из клубов дыма материализовался Градусов - маленький, нахохленный, носатый, рыже-растрепанный и красный от злости.

-- Виктор Сергеевич, -- проскрипел он, -- а меня в поход возьмете?

Служкин медленно поголубел от изумления.

-- Тебя? -- переспросил он, пытаясь заглянуть Градусову в лицо.

Градусов тяжело занавесил глаза бровями и мрачно уставился куда-то назад через плечо.

-- Слушай, Градусов, -- сердечно произнес Служкин, -- а ты что, не помнишь, как ты меня весь год доставал? Тебе напомнить, что ли?

-- Не надо, -- буркнул Градусов, слезая с парты. -- Я и так знал, что не возьмете...

Он отпихнул с дороги стул, забросил за спину свой идиотский ранец с шестью замками и катафотами и пошел на выход.

-- Поймай, -- окликнул его Служкин.

Градусов, уже распахнувший дверь, остановился в проеме, недоверчиво покосившись на Служкина. Служкин, не торопясь, снова закурил.

-- Знаешь, сегодня у меня неожиданно счастливый день, -- сказал он Градусову. -- Поэтому я никого не хочу огорчать, даже если кто этого и заслуживает... Приходи завтра ко мне вместе со всеми: получишь свой список продуктов.

===

И вот мы плывем. Я так долго ждал, когда же смогу вложить реальное содержание в эти простые слова: мы плывем. Запястьями, висками, кончиками ушей я ощущаю влажную свежесть воздуха. От каждого гребка на желтой воде закручиваются две воронки, и узор их напоминает рельеф ионической капители. Когти тоски, что целый год ржавели в моей душе, потихоньку разжимаются. Мне кажется, что впервые за долгое время я двигаюсь по дороге, которая приведет меня к радости.

Отцы вдруг забыли, что они голодные и уставшие. Они ошалели от того, что по-настоящему плывут по настоящей речке в настоящей тайге. Они бестолково гребут в разные стороны и гогочут.

-- Эротично!... -- балдея, бормочет Чебыкин.

===

Ну и, наконец, "Блуда и МУДО" (2007) того же Алексея Иванова. Там главный герой вовсе отделяет счастье от комфорта не словом, а делом. Заработав внезапно денег, он не ухает их на улучшение быта, а конвертирует всё в инструменты достижений: пистолет, виагру, свободное время, и энергию для довольно своеобразных подвигов, из описания которых и состоит книга. Очень здорово, почитайте.

## Время вопросов (к началу)

Все эти книги написаны относительно недавно, меньше 30 лет назад. То есть, возможно, подобные мотивы встречались и раньше, но в столь явном виде мне они не попадались.

Что наводит на ряд вопросов.

**1. Разумеется, самый первый: а не наблюдаем ли мы возникновение новой идеологии?** Да, "троллинг как национальная идея", с чего у нас треть рунета и шедевры гоблинских переводов. Да, антиамериканизм как государственная идеология. Но если вычестить их из наблюдаемого, не останется ли там что-то ещё, что-то, редко присутствующее на Западе, и потому используемое всякой шушерой как основание для осмеяния?

Ведь, признаем честно, отказ от доминанты материального благополучия был бы очень, очень выгоден России с её нынешним политическим положением. Идеологии, учившие игнорировать блеск и мишуру богатого мира ради других путей к счастью, возникали и раньше. И бывали небезуспешными. Достаточно иногда горсточки умных энтузиастов и довольно скромных мегабаксов, чтобы метко раздуть пламя именно тех книг, которые понесут в народ нужные идеи, будучи чудесным образом извлечены из небытия после девяти лет безвестности.

Это правда, что страна, население которой привыкло к меньшему комфорту, может наработать БОЛЬШЕ за те же деньги или тот же уровень мотивации. В США производство стоит очень дорого как раз из-за этого. Люди рассматривают дом+машину+загранотпуск как минимально приемлемый уровень жизни; чтобы убедить их работать так, как работали в 60-х на Байконуре или в 40-х на строительстве авианосцев... я даже не представляю, сколько потребуется денег. Даже Штаты вряд ли смогут столько себе позволить. (Не оттого ли морковка стартапов превратилась в рюлетку лотереи?) США смогут сохранять лидирующее положение только до тех пор, пока будут заниматься вещами, **требующими** для производства высочайшего уровня комфорта, отсутствующего у конкурентов. Какой-нибудь сверхвысокой наукой, сверхсложными вычислительными технологиями, которых у других просто нет, сверхкачественным кино. Но как только соревнование выплещивается на поле, где важна "примитивная" работоспособность, Запад начинает проигрывать менее "комфортным" цивилизациям. Естественно, их лидеры будут стремиться не повышать, а **понижать** уровень запросов своего населения. Вон, северокорейский носитель наверняка стоит раз в десять дешевле американского аналога. А летает.

**2. Если возникла, то где её пределы?** Насколько "без комфорта"? Насколько можно умалчивать об отсутствии элемента комфорта? Что ограничивает перегиб системы (как и случилось в СССР)? Что предотвратит отъём последнего во имя "счастья без комфорта"? Что воспрепятствует элите, в случае победы, вновь уйти в тысячу раз протоптанный тупик накопления комфорта для себя с проповедованием аскезы для других?

Рефлекторное стремление индивида к комфорту конкурирует с выживанием вида. Его не волнует всё, что за пределами кайфа здесь и сейчас. Поэтому полная победа идеологии комфорта гарантированно, 100%-но ведёт к смерти охваченной ею популяции.

Только цивилизации, победившие комфорт, могут выжить. Но какова цена этой победы и где её предел? Линия равновесия тонка. Шаг влево – и зажавшиеся патриции теряют способность оторвать жопу от банной лавки ради защиты своих жизней. Шаг вправо – и голод выкашивает миллионы на Украине.

Америка сумела более-менее успешно совместить высокую работоспособность с высоким же комфортом. Как? Страхом его потери. Нищие, бездомные, лишённые медобслуживания, депрессированные элементы необходимы этой системе. Они напоминают: то же враз случится и с тобой, стоит лишь перестать работать. Вкалывай, и комфортен будешь. В свободные от работы и выращивания детей минуты. Жестоко? Без сомнения. Но куда менее жестоко, чем множество придуманных раньше и позже альтернатив.

Можно ли отнять ещё больше, и кто определяет верхний предел? Конечно, не Партия с высокими идеалами, не эксперты с "минимальной корзиной потребления" и уж конечно не свободный рынок, вообще плохо воспринимающий понятие "минимально необходимого".

Предел определяется нуждами выживания социума.

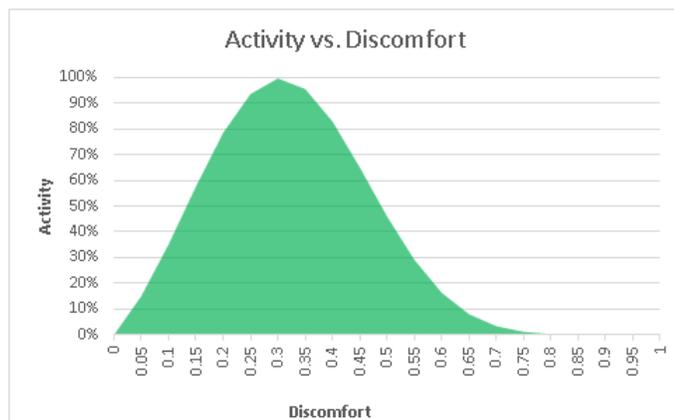
Мы все почти забыли об этом, но человечество вовсе не победило. Оно по-прежнему находится на грани выживания, в большей даже степени, чем 10 тысяч лет назад. Есть истощение ресурсов (ископаемые, чистота, пространство). Есть борьба с другими видами (снизу – вирусы, прионы, антибиотикорезистентные бактерии; сверху, гипотетически, враги из космоса); есть глобальные катаклизмы (гамма-всплески, астероиды, супервулканы). Есть беды, которые мы можем навлечь на себя глупостью своей сами, вроде ядерной войны или взрывного глобального потепления. А социальные проблемы? Низкое образование, самоубийственные идеологии, паразитические государства фанатиков, усложнение общества до "выпадения" из него большинства индивидов. Возврат власти инстинктов, криворукое вмешательство государств и безответственного маркетинга, разрушающие доверие, отношения между полами, преемственность знаний в поколениях. Со всем этим надо что-то делать. Оно нас убьёт, если мы всё это не обуздаем. И каждый доллар, потраченный на комфорт выше какого-то уровня, не просто потерян для этой борьбы – он делает нас слабее, выбивая из необходимого для выживания тонуса.

Какое общество успешнее сконвертирует свои победы в возможность будущих достижений, то и будет диктовать остальным, без чего может обходиться человек. Игра открыта. Побеждает не тот, кто счастлив, а тот, кто просто побеждает.

Поэтому самый важный вопрос -- понять, у какой страны больше будущего в деле выживания человечества. Он сложный. После получения ответа, и по сравнению с вопросом, выучить язык той страны будет уже просто.

### 3. Может ли эта идея быть правдой?

Даже если взглянуть на проблему физиологически, картина складывается однозначная. Очень высокий дискомфорт => сильный стресс, невозможность сосредоточиться, болезнь, слабость. Очень высокий комфорт => тотальный расслабон, отсутствие стимула к деятельности, стагнация. Только посередине, в окошечке "умеренного дискомфорта" человек может активно ставить себе цели и достигать их. Как-то, наверное, вот так:



Вопрос: чем определяется ширина этого окошка? Конечно, многое зависит от генетики. У кого-то от рождения высокая толерантность к стрессу, у кого-то не очень. Наиболее успешны именно люди с широким динамическим диапазоном активности, способные оставаться живчиками как при высоком комфорте, так и в скотских условиях.

Можно ли это окошко искусственно расширить? Непонятно. Но ясно одно: заузить его, отрубив то небольшое, что дано от природы, легче лёгкого.

Приучите себя спать только на самых лучших кроватях. Ваш сон улучшится на 10%. И из Вашей жизни вычеркнутся 90% всех остальных кроватей; без наилучшей кровати Вы теперь жертва обстоятельств, неспособная ни к работе, ни к счастью. Приучите себя содрогаться от машин дешевле 30 тысяч -- и остаток Вашей жизни Вы будете платить налог, который могли бы потратить на что-то, что действительно принесло бы Вам счастье.

По этому поводу вспоминается ещё один текст. Жуткий, не дай Бог, чтобы кому эти рекомендации непосредственно пригодились. Но подмечено метко, и это не фантастика, а самые что ни на есть полевые наблюдения. Виталий Лозовский, "Как выжить и провести время с пользой в тюрьме" (2010):

===

Санек также поделился со мной своим секретом, который, как он говорил, помог ему выжить в тюрьмах и сохранить при этом не только здоровье, но и молодость. Основным его принципом было "ни к чему не привыкай".

Никогда не живи по распорядку — ешь, ложись спать, когда хочется или когда придется, но только не по графику, не привыкай к комфорту, людям — ни к чему. Если у тебя не будет привязаностей, не будет и страданий. Он никогда не читал книг по буддизму — он вообще ничего не читал, не верил ни во что, но, тем не менее, повторил основную буддийскую истину о возникновении страданий и пути избавления от них.

В этом я с ним согласен — и как врач, в том числе. Все советы современной медицины, психологии, диетологии рекомендуют четкий график жизни, упражнений, процедур и т. п., как основу всех своих методик. Это дает неплохой эффект в тактическом плане, но в стратегическом — это бомба, которая рано или поздно взрывается. И чем позже, тем хуже. Как только система нарушается — обстоятельствами, ленью — организм и эмоции, приспанные и детренированные четким размеренным темпом жизни, выходят из-под контроля с огромной разрушительной силой.

===

Конечно, книги, с которых я начал, рассматривают не физиологический аспект, а психологический. И их авторы пишут сказки. Но сказки, составленные во многом из реальных элементов. Они выросли не на пустом месте. Они -- ответы на вызовы реальности, ответы, отфильтрованные и сконцентрированные наблюдательными людьми.

Есть огромная разница между "хотеть жить" и "не хотеть умереть". Комфорт даёт второе, а не первое. Комфорт -- как лестница сквозь крышу. Вот вы лезли, лезли, каждый ваш шаг имел смысл. Потом крыша кончилась, лестница торчит в никуда -- но вы продолжаете по ней карабкаться, потому что ну вот же ступеньки, и двигаться по ним было так правильно и приятно раньше. Почему бы не продолжить?

Но чем приятнее и расслабленнее живётся, тем труднее встать с дивана и сделать что-то ещё. Человеку нужен вкус победы, нужно интересное дело, нужна магия обращения холодных чужаков в родное тёплое племя. Без этого человек скучает, спивается, старчивается и скорчивается от депрессии наивернейшим образом. Но лестница комфорта не ведёт к счастью. Она ведёт просто вверх. Избыток комфорта становится столь же убийственен, как и его недостаток.

Авторы указывают на другой путь. В их книгах серебром таится **обещание чудовищной силы**. Там рецепты... ладно, лишь намёки и части рецептов того, как стать счастливым напрямую. Сразу. Сквозь стену. Дёшево. Быстро. Не тратя 80% жизни на покупки машин и унитафов.

Освободив её для друзей, растворения в *стае*, для возможности видеть и слышать мир совершенно *иначе*.

Да даже если там лишь 10% правды, это правда колоссальной разрушительной силы. И созидательной. Очередь выстроится, душу продавать!

А уж сколько-то правды там есть. Я это понял на сумасшедших съёмка [Junk](#)-а, после которых в моём дневнике появился вот такой текст:

===

Кожа рук высохла и потрескалась. Пальцы местами ободраны и словно вдеты в наждачную бумагу. Я заклеиваю ранки пластырем, смазываю руки цетафилом и принимаюсь за эти записи.

Трое суток. Сон в RV хорошо когда в половину нормы. Жратва на ходу чем попало, а поэтому нечеловечески вкусная. Операции на грани фолла, нервов и сумасшествия. Гонки по Лос-Анжелесу «привези то, отвези это». <...> Суэта, десятки людей вокруг, всем одновременно чего-то надо и как правило невыполнимого.

И при этом я полон энергии и сил!

Вы можете. Слышите? Вы можете. Не верьте тем, кто говорит, что у Вас остался единственный выход. Брехня. Их множество. Чтобы их увидеть, надо всего лишь стать другим человеком. Отказаться от своей взлелеянной личности, и это тоже возможно.

Когда вечером, усталый донельзя, грузишь остатки еды в машину и вдруг понимаешь, что счастлив. Потому что есть вот ещё литр кофе, и какие-то смешные сладкие сдобные шарики, и даже морковка, как дополнительный приятный выбор, и ты понимаешь, что этого более чем достаточно, чтобы жить, действовать, и поддерживать в себе это чувство жизни.

Когда встаёшь в 3:30 в тёмном простылом RV, но уже через 10 минут понимаешь, что жизнь замечательна.

Когда видишь, что возраст и физическая усталость вовсе не влияют на количество жизненной энергии. А влияют наличие цели, движения, и хороших людей вокруг.

Когда ещё раз понимаешь, насколько легко превращаться в кого-то совершенно другого. <...>

Когда вспоминаешь то, что давно уже знал: «Съесть можно всё. Спать можно везде»

===

**4. Идёт ли эта идеология от людей или вычислена машинами?** Вот вы, возможно, смеётесь. А зря. Человек способен различать (и испытывать) не более 4000 примерно эмоций [1]. Значит, всего возможно не более 16 миллионов (4000x4000) путей перехода из одного эмоционального состояния человека в другой. Каждый может вызываться тем или иным воздействием. Допустим, мы отобрали 1000 наиболее удобных в использовании раздражителей (литературные приёмы и приёмы киносьёмки; классические ходы из учебников по маркетингу; трюки известных ораторов, вплоть до Геббельса, да не прекратит гореть он в аду). А потом взяли и измерили, с какой вероятностью каждый из этих приёмов обеспечивает эмоциональный переход из наперёд заданного состояния А в состояние В. Итого -- тензор из 16 миллиардов чисел. Если с точностью в 10%, так это 7 гигабайт всего. В вашу машину влезет. Весь рецепт управления пусть не отдельным индивидуумом, но толпой или нацией в целом. Ха! Да было бы **странно**, если бы кто-то этот тензор **уже** не построил. Или хотя бы не попытался.

Разумеется, главная трудность здесь не память, а съём 16 миллиардов измерений с огромной толпы населения. Задача даже для крупного государства на добрый десяток лет. Но при предполагаемых выгодах и современном развитии вычислительной техники.... Нет, это если и фантастика, то, по крайней мере, научная. Не стоит сбрасывать такую возможность со счетов. Твёрдо уверен: мы ещё увидим (если не видим уже сегодня) появление идеологий, превышающих по эффективности христианство и ислам, но созданных без всякого вливания человеческой души и мысли, исключительно машинами. Разумеется, разумеется, по заказу и к пользе людей, малочисленно и отдельно стоящих и машинами этими управляющих.

**5. Сегодня распространение этой идеологии, похоже, отчасти сдерживается языковыми барьерами.** Потому что распространение идёт через высокохудожественные каналы. Как изменится мир завтра, когда автоматический перевод снизит и вообще снимет эти барьеры? Облегчение обмена информацией принесёт ведь не только всеобщую пользу. Оно так же может разнести по миру идеи убийственные, раньше не успевавшие распространяться до гибели создававших их социумов. Примерно так [когда-то вышло](#) с Чёрной Чумой.

**6. Не являюсь ли я её рупором или пленником?** Насколько она опасна для независимости мышления? Звучит ведь очень, очень ярко. Обещает очень, очень много. Совсем незадорого.

Я подозреваю, что для управления государством нужны не те лозунги, что правильны, а те, которые повторяют. Ваша мысль может быть сколь угодно верна, но в одиночку Вы её до всех не донесёте. Её должны повторить. Много раз. Поэтому лозунг должен в первую очередь взывать к повторению. Его должно хотеться читать, видеть, слушать -- и делиться им с другим. А то, что он при этом, может, не совсем точно бьёт в цель, неважно. Попозже подправим. Или новый, уточняющий, соорудим.

Мне **хочется** делиться этими текстами с людьми. Испытывает ли провод удовольствие, когда по нему течёт ток? Является ли это признаком того, что ты -- часть электропроводки?

**7. Возможен ли цепной гипноз?** Проблема, волнующая меня по крайней мере с 1999-го года. Может ли человек, сам находясь под влиянием гипноза, передавать это влияние остальным, (возможно) даже толком этого не осознавая? А гипноз ведь работает, и иногда очень тонко, если верить мистру Фейнману:

===

Наконец, вызвалось еще несколько ребят, и за неделю до лекции профессор приехал, чтобы попрактиковаться на нас и посмотреть, подходит ли кто-нибудь для гипноза. Я знал об этом явлении, но не знал, как это, когда тебя гипнотизируют.

Он начал работать со мной, и вскоре мы дошли до того этапа, когда он сказал: "Ты не можешь открыть глаза".

Я сказал себе: "Я клянусь, что могу открыть глаза, но я не хочу все испортить. Посмотрим, насколько далеко это зайдет". Ситуация сложилась интересная. Ты немножко одурманен и, несмотря на то, что вроде бы несколько потерял контроль над собой, уверен, что сможешь открыть глаза. Но ты их, конечно же, не открываешь, поэтому, в некотором смысле, ты не можешь это сделать. Он проделал все свои штучки и решил, что я подожду. Когда настал день лекции и реального сеанса гипноза, он попросил нас выйти на сцену и загипнотизировал на глазах всего Принстонского выпускного колледжа. На этот раз эффект был посильнее; думаю, что я научился поддаваться гипнозу. Гипнотизер показывал разные фокусы, заставлял меня делать то, что обычно я бы не смог сделать, а в конце сеанса сказал, что после того, как я выйду из состояния гипноза, я не пойду прямо на свое место, что было бы естественно, а обойду всю комнату и подойду к своему месту сзади.

В течение всего сеанса я смутно осознавал, что происходит, и сотрудничал с гипнотизером, делая все, что он говорит, но насчет последнего я решил: "Ну нет, черт возьми, с меня хватит! Я пойду прямо на свое место".

Когда пришло время встать и сойти со сцены, я пошел было прямо к своему месту. Но тут же ощутил своеобразное раздражение: я почувствовал себя так неудобно, что не смог идти своей дорогой. Я обошел весь зал.

===

**8. Есть ли подобные ноты в исламе?** Кто разбирается и может высказаться?

**9. Не является ли всё это разновидностью безумия?** После 35-ти мы -- как огоньки салюта. Сначала летели вверх, а теперь, дойдя до вершины параболы, начинаем разлетаться друг от друга в стороны, удивляясь неожиданными странностями, охлаждениями, изменениями в

характере.



Подводить начинают наши тела; подводить начинает наш мозг. Легко заметить когда ломается тело. Это видно глазами, это сигнализируется отказавшей ногой или болью в боку. Хуже, когда ломается сознание. Этого мы, как правило, почти не ощущаем. Мы устроены так, что изнутри кажемся себе нормальными до самого конца, до последнего маразма, до отказа памяти, элементарного здравого смысла, эмоционального баланса. Человек, лишённый остатков самокритики, вдруг съезжает в дичайшие теории, допущенные без разбора расти в "открытое сознание" мысленного огорода. Но изнутри -- изнутри всё по-прежнему кажется правильным, стройным и красивым.

Вот **здесь**, для этого, и нужны друзья. Которых знаешь 10 лет, с которыми пережито много, которым доверяешь. Которые не боятся аргументированно донести: Женя, да у тебя вот здесь с головой не всё в порядке. Вот здесь и здесь, конкретно. Будь осторожен, когда думаешь о том-то или чувствуешь то-то. И нам не забудь сообщить, если мы вдруг съедем с глузду. Станем слишком нервными (Андрей, извини). Или начнём прыгать со зданий (Андрей, может, лучше не надо?)

**10. Между прочим.** Вы не задумывались почему одни вечеринки с полпинка уходят в дикий отрыв, а другие, даже с теми же людьми, даже в том же месте -- оказываются скукой смертной?



У меня есть (довольно дикое) предположение. Когда на вечеринке хорошо всем и сразу, то и проходит она тихо и спокойно. Люди расслабленно пьют -- и всё. Получается в лучшем случае chillout party. А для взрыва нужен элемент дискомфорта. Не слишком удобное место, не совсем знакомая компания. Или человек-"паровоз", которому неспокойно. Скужающий тихо напиваться, или заливающий горе от ссоры с девушкой или исключения из университета. Похоже, именно тот вечер, что начинался не вполне идеально, а странно, нелепо, и имеет шансы пройти так, что и спустя 10 лет будет с восхищением вспоминаться: "ох, как же мы отпраздновали то 23-е февраля!!!"

21.09.2015

===

**Text Author(s):** Eugene Bobukh === Web is volatile. Files are permanent. **Get a copy:** [PDF] [Zipped HTML] === **Full list of texts:** <http://tung-sten.no-ip.com/Shelf/All.htm> === **All texts as a Zip archive:** <http://tung-sten.no-ip.com/Shelf/All.zip> [mirror: <https://1drv.ms/u/s!AhYc4Qz62r5BhO9Xopn1yxWMsxtaOQ?e=b1kSiI>] === **Contact the author:** h o t m a i l (switch name and domain) e u g e n e b o (dot) c o m === **Support the author:** 1. **PayPal** to the address above; 2. **BTC:** 1DAptzi8J5qCaM45DUEYXmAuiyGPG3pLbT; 3. **ETH:** 0xbDf6F8969674D05cb46ec75397a4F3B8581d8491; 4. **LTC:** LKtdnrau7Eb8wbRERasvJst6qGvTDPbHcN; 5. **XRP:** ranvPv13zqmUsQPgazwKkWCeAYecjYxN7z === **Visit other outlets:** Telegram channel <http://t.me/eugeneboList>, my site [www.bobukh.com](http://www.bobukh.com), Habr <https://habr.com/ru/users/eugenebo/posts/>, Medium <https://eugenebo.medium.com/>, Wordpress <http://eugenebo.wordpress.com/>, LinkedIn <https://www.linkedin.com/in/eugenebo>, ЖЖ <https://eugenebo.livejournal.com>, Facebook <https://www.facebook.com/EugeneBo>, SteemIt <https://steemit.com/@eugenebo>, MSDN Blog [https://docs.microsoft.com/en-us/archive/blogs/eugene\\_bobukh/](https://docs.microsoft.com/en-us/archive/blogs/eugene_bobukh/) === **License:** Creative Commons BY-NC (no commercial use, retain this footer and attribute the author; otherwise, use as you want); === **RSA Public Key Token:** 33eda1770f509534. === **Contact info** relevant as of 7/15/2022.

===